

САВЁЛОВА Любовь Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. Автор 62 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, двух учебных пособий (в соавт.)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ДИАЛЕКТНЫХ НАРЕЧИЙ В АСПЕКТЕ ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ

В статье рассматриваются диалектные наречия шести классов: квалификативные, количественные, пространственные, временные, модальные и наречия логической обусловленности. Устанавливается характер их отличий от соответствующих единиц литературного языка, выявляются внутриязыковые лакуны в системе русского наречия, которые диагностируются диалектной лексикой.

Ключевые слова: наречие, диалект, семантика, внутриязыковая лакуна.

В русистике на сегодняшний день накоплен значительный опыт в области изучения диалектных наречий. Установлены общедиалектные признаки, характеризующие их как особую систему: адвербиальные единицы разнообразно проявляют высокую вариативность диалектных систем, «можно констатировать как бы словообразовательное безразличие в передаче одного и того же содержания, ср. такие примеры, как пешкóм – пéшей – пешакóм – пéшем – пешкóма – пешкурóй – пешкурóм – пешомá – пешью»¹; в образовании диалектных наречий реализуются как отсутствующие в общерусском языке, так и имеющиеся в нем словообразовательные типы, в последнем же случае производящая база диалектных наречий по сравнению с общерусским языком шире,

а продуктивность словообразовательных типов выше и число наречных дериватов больше: «наречие... отличается в диалектном языке особым богатством словообразовательных возможностей»²; в то же время для территориальных диалектов не типичны наречия на -о/-е, образованные от причастий и отглагольных прилагательных; наконец, говорам в целом присуща бóльшая, по сравнению с общерусским языком, сохранность наречий, бытовавших в языке в древнерусский и старорусский периоды.

Сопоставление наречных составов диалектной и общерусской систем выявляет внутриязыковую лакунарность, которая обнаруживается прежде всего в координатах «наличие / отсутствие наречия в диалекте для передачи данного значения». Адвербиальная лексика

в говорах имеет существенные отличия от литературного языка на уровне наполняемости лексико-семантических групп, объема значения и семантической структуры наречных единиц. Эти направления диалектных различий в области наречий были установлены и описаны И.А. Поповым³.

Наречия русского языка включены в систему средств репрезентации ряда сложных семантических категорий и в соответствии с тем, какой частнокатегориальный признак закреплён в их семантике, на базовом уровне членения могут быть разделены на несколько классов: квалификативные, количественные, пространственные, временные, модальные и наречия логической обусловленности⁴. Наречия данных классов имеются во всех функционально-социальных и территориальных вариантах русского языка. Однако их устройство и лексический состав в литературном русском языке и нелитературных его разновидностях, в частности в народных говорах, не совпадают.

В архангельских говорах также представлены единицы всех названных базовых семантических классов: 1) квалификативные: *матюка́чко* – «используя матерные слова» (дак уш он шы́пко мат'ука́'ко говор'йт), *вопроход* – «зачастую», *ментале́м* – «очень быстро», *во спокое́* – «в спокойном состоянии, не переживая по разным поводам и будучи уверенным в чем-либо», *зло́бом* – «со злостью», *в охотку* – «с охотой, с аппетитом», *дру́гомя* – «по-другому», *ко́потно* – «с большим количеством копоти», *ладо́м* – «хорошо, качественно», *напоря́док* – «основательно», *насто́яще* – «основательно», *исполов'и́ны* – «некачественно, недобросовестно, кое-как», *нашавно́е* – «плохо, ненадежно», *нашуточно́* – «плохо, некачественно», *броско́м* – «неаккуратно, небрежно, небрежно», *наразу́* – «заодно», *на́розно* – «поотдельности», *на́изначь* – «навзничь», *хо́дко* – «быстро», *впро́голодь* – «не доедая, часто не наедаясь досыта»; 2) количественные: *дивно́* – «много» (д'и́вно тут покóшено), *до вы́греба* – «много», *до лешего́* – «много», *взавалы́* – «много», *отэ́ко* – «много», *э́столь* – «столько, вот в

таком количестве», *мале́хонько* – «мало», *ка́пелку* – «немного», *пу́ще* – «больше»; *не́людски* – «очень», *порато́* – «очень сильно», *ву́смерть* – «очень» (о степени опьянения); 3) пространственные: *близе́хонько* – «близко», *вблизя́х* – «близко», *срядом* – «рядом», *сы́здали* – «с несколько отдаленного места», *зде́сётка* – «здесь», *э́тта* – «здесь», *э́туды* – «туда», *э́во* – «вот здесь», *э́вон* – «вон там», *назадé* – «сзади», *за́дом* / *за́дью* – «через заднюю часть дома», *навéрх* – «в верхнюю часть дома», *и́зверху* – «с верхней части дома», *дворо́м* – «через двор», *впередé* – «впереди, спереди», *влеве́* – «в левой стороне чего-либо»; 4) временные: *веко́м* – «давно» и «никогда», *ко́водне* – «когда-то давно», *вту́порь* – «в это время, одновременно с этим», *невдо́лге* – «незадолго до» и «вскоре после», *одно́ва* – «один раз», *подо́сле* – «немного после», *попрéже* – «немного раньше», *сызаранья́* – «заранее»; *завсе́гда* – «всегда, всякий раз»; *вечер* – «вечером», *день* – «днем», *ночь* – «ночью», *за́втре* – «завтра», *наза́втре* – «назавтра», *третьёводни́* – «позавчера», *ныне́*, *ноне́* – «теперь, в настоящее время», *сего́воды* – «в этом году», *лони́* – «в прошлом году», *позалони́* – «в позапрошлом году»; 5) наречия обусловленности: *начто́* – «зачем», *почто́* – «почему», *потó* – «потому», *кря́ду* – «последовательно» (ка́к тут кр'а́ду-то сказа́т' и н'е зна́йу), *с уста́тку* – «из-за усталости», *навре́д* – «назло»; 6) модальные: *какмога́* – «обязательно, прилагая все усилия» (ты уш уч'и́з' да поступа́й / какмога́ / на́до д'е́фка на́до), *окура́т* – «как раз» (окура́т о́коло вос'м'и́ и пр'ишо́л), *по большинству́* – «по большому счету» (по бол'шынсву́-то мы ма́ло уч'и́л'ис').

Некоторые семантические классы наречий, выделяющиеся на следующих ступенях классификации, не имеют лексических соответствий в литературном языке и диагностируют межподсистемную лакуарность в системе русского наречия. Это, в частности:

– квалификативные со значением образа действия «не выполняя какое-либо движение»: *безвы́ходно* – «никуда не выходя», *безотворо́тно* – «не отворачиваясь», *безотхо́дно* – «не от-

ходя», *безразгѣбно* – «не разгибаясь»; со значением «постоянно проживая, находясь в каком-либо месте»: *жѣльмя*, *навѣживку*;

– пространственные наречия со значением «каким/тем путем»: *тѣйды*, *ѣтойды*, *кѣйды* (кѣйды бл'ѣже на с'енѣкос-о попадѣт'; обойд'ѣ ѣтойды); со значением «относительно дома и его частей»: *назадѣ*, *напередѣ*, *зѣдом*, *навѣрх*, *ѣзнизу*; со значением «относительно географического объекта»: *вбережѣ*, *бѣрежно* – «ближе к берегу», *болѣтно* – «по болотистому месту» (болѣтно-то не ход'ѣ / обойд'ѣ гд'е посушѣе), *борѣсто* – «в лесном бору»;

– временные наречия со значением «в истекший период времени (суток или года) до наступления аналогичного следующего»: *вечѣр* – «вчерашним вечером», *ночѣсь* – «прошедшей ночью», *ѣтре* – «сегодня утром»; *вѣснѣсь* – «прошлой весной», *зѣмѣсь* – «прошлой зимой», *лѣтѣсь* – «прошлым летом», *осенѣсь* – «прошлой осенью»; *дѣве* – «незадолго до настоящего момента речи (в пределах одних суток)»; со значением «именно в это время, одновременно с этим»: *втѣпорѣ*, *втѣпоры*, *тѣйпорой*, *к тому разу* (и в'ет' наѣдо жо / вт'ѣпоры усп'ѣл кот'ѣнок на стѣл забрѣц'е);

– количественные наречия со значением «характеристика ситуации по признаку большого количества кого-чего-либо»: *лѣдно*, *дрѣвно*, *дождѣво*, *ѣводно*, *чѣйно* (в магаз'ѣн'е л'ѣдно нарѣду-то; ак ет' пошѣл кос'ѣт'-то ѣвадно нѣко).

Расхождения в наречных составах литературного языка и диалектов в значительной мере обусловлены различиями в способах вербализации концептуальной информации: диалект свободнее использует наречия как экономный вариант номинации, в литературном языке подобным территориально ограниченным наречиям соответствуют иные грамматические построения (предложно-падежные формы, словосочетания). Результатом расхождений между разными формами языка в данном случае становится появление лексических лакун. Ср. в архангельских говорах: о сиротском состоянии – *безматерно* («не имея матери, оставшись без

матери»), *безотечно* («не имея отца, оставшись без отца»); о способе передвижения леса во время сплава – *бревѣнно* («по отдельности, по одному бревну»); о месте расположения на воде относительно берега – *бѣрежно* («около берега»); о характере проживания – *жѣльмя* («живя постоянно»). Следует подчеркнуть, что единицы разной лексико-грамматической природы, включенные в систему объективации представлений об одной и той же сущности, семантически не тождественны в силу различий в частеречной семантике стержневых слов.

Некоторые из такого рода лексических пустот обусловлены выходом наречий из употребления в связи с неактуальностью обозначаемых понятий для большей части носителей языка. Например, в словаре В.И. Даля без помет приводится наречие *бережисто* с толкованием «близ берега, но в воде»⁵, даются также наречия *бережее*, *бережнее* с пометой «арх.» и сходным толкованием. В архангельских говорах наречие сохранилось: *бѣрежно* (*бѣрежно*) – «на воде вблизи берега», *бережѣ(е)* – «ближе к берегу, недалеко от берега»⁶. Если учесть, что некоторые словари современного русского языка фиксируют наречие *мористо* (*мористее*), антонимичное утратившемуся *бережисто*, то диалектные *голѣменно*, *голѣмя* и т. п. («далеко от берега, в море») можно считать показателями относительных лакун.

Семантическая структура части общерусских слов в составе лексико-семантической системы говора отражает преодоление внутриязыковых лакун плана содержания в рамках одного идиома. Так, в русском языке некоторые существительные, имеющие компонент собирательности в значении, проявляют склонность к регулярной многозначности, выражающейся в употреблении их в функции наречия с количественным значением «много» (лес рук, куча дел, ворох бумаг), носителем этого же значения в диалектной речи могут выступать и другие слова, например *артѣль*: ѣх артѣль вѣть – «много, в большом количестве»⁷.

Другим примером могут служить наречия *много* и *мало*, связанные отношениями анто-

ними. В литературном языке данные наречия на семемном уровне асимметричны. У наречия *много* устанавливается три самостоятельных значения (*много 1* – «в большом количестве, в большой степени», *много 2* – «больше, чем нужно», *много 3* – «значительно, гораздо»), у наречия *мало* – два (*мало 1* – «в небольшом количестве, в небольшой степени», *мало 2* – «меньше, чем нужно»). Антонимическую парадигму образуют *много 1* – *мало 1*; *много 2* – *мало 2*. В говорах семантическая структура данных слов сложнее, что помимо прочего проявляется в нетождественности валентностей и позиций в составе высказывания межподсистемных лексических соответствий.

Обратимся к лексеме *много 3*. Если в литературном языке реализация значения «значительно, намного» конструктивно ограничена сочетанием с формами сравнительной степени (*много* старше, *много* лучше), то грамматическая сочетаемость диалектного наречия в таком значении расширена: *ста́ра в'э́ра она́ мно́го отл'ич'аиц'е; э́т'е мно́го оцтай'ут от т'эх-то там ц'асо́ф*. Кроме того, у *много 3* в говорах имеется антоним *мало 3* – «ненемного, незначительно», который распространяет как компаративные формы, так и глагольные: *он то́жо ма́ло моло́же-то; ма́ло ра́н'ше стайо́т*. Таким образом в диалекте в систему антонимических отношений вовлечены

все три значения, благодаря чему проявляется семантическая лакуна в литературном языке.

В то же время наречие *мало* передает в говорах и другое значение, не имеющее соответствий в семантической структуре наречия *много*, это значение «вскоре»: *йа с н'ым порабо́тала / ма́ло война́-то нач'алас'*; ср. также: *мал'ён'ко с'ымка б'ежы́т по дорóг'е / пожа́р*.

Соответственно, полисеманты *много* и *мало* вновь характеризуются асимметричностью, но область семантических пустот в диалекте иная, нежели в литературном языке. Примечательно также, что проявленная в литературном языке лакунарность в области семем *много 3* – $\emptyset$ (диалектное *мало 3*) соотносительна с формально-морфологической: *намного* – $\emptyset$ (диалектное *намало*).

Бо́льшая степень свободы реализации семантических и словообразовательных потенций слов в системе местного говора (в сравнении с литературным языком) предопределяется устным характером бытования диалектной речи и некодифицированностью нормы территориального диалекта. Расхождения в лексическом составе и устройстве общерусского и диалектного вариантов наречной системы, проявляющиеся в отсутствии узуальной лексической объективации того или иного понятия, обусловлены различиями в концептуализации реального мира в разных формах существования языка.

Примечания

¹ *Оссовецкий И.А.* Словарь современного русского народного говора: д. Деулино Рязанского района Рязанской области. М., 1969. С. 15.

² *Гецова О.Г.* К проблемам диалектного словообразования. Словообразование наречий // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. II (VIII). М., 2004. С. 100.

³ *Попов И.А.* Наречие в русских народных говорах: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983. Т. 1. С. 384.

⁴ *Савелова Л.А.* Аспекты прагматического описания системы русского наречия: моногр. Архангельск, 2008. С. 92–99.

⁵ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1998. Т. I. С. 82.

⁶ Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой. Вып. 1. М., 1980. С. 167–168.

⁷ *Нефёдова Е.А.* Экспрессивный словарь диалектной личности. М., 2001. С. 25.

Savelova Lyubov Anatolyevna

Severodvinsk Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Humanitarian Institute

SEMANTIC CLASSES OF DIALECTAL ADVERBS IN THE ASPECT OF INTRALINGUAL LACUNAS

The article is devoted to the analysis of six classes of dialectal adverbs: qualitative, quantitative, spatial, temporal, modal and adverbs of logical condition. The character of their difference from the corresponding units of the literary language is defined; intralingual lacunas of the Russian adverb system, which are revealed by the dialectal vocabulary, are identified.

Key words: *adverb, dialect, semantics, intralingual lacuna.*

Контактная информация:
e-mail: savelova.lub@yandex.ru

Рецензент – *Воробьёва О.И.*, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова